

УДК 23
ББК 86.33
Н28

Bhanumathi Narasimhan 2018 Images Copyright © Art of Living 2018
This edition is made possible under a license arrangement originating
with Westland Publications Private Limited.

Нарасимхан, Банумати.

Н28 Гурудев. Плато на вершине : жизнь Шри Шри Рави Шанкара / Банумати Нарасимхан ; [перевод с английского О. Гаадт]. — Москва : Эксмо, 2021. — 272 с.

ISBN 978-5-04-120809-7

Эта книга — теплые, по-семейному личные воспоминания о Гурудеве — Шри Шри Рави Шанкаре, записанные его сестрой Банумати Нарасимхан. По ее словам, это попытка «уместить океан в чайной чашке» и предложить читателям «глоток бесконечности».

Рассказывается о мальчике с юга Индии, который с детства отличался глубиной и отзывчивостью, и о его дальнейшем превращении в знаменитого учителя. Книга включает описания повседневной жизни Гурудева и его семьи и служит наглядной иллюстрацией быта и культуры Индии.

Шри Шри Рави Шанкар — индийский гуру и выдающийся общественный деятель, основатель международной организации «Искусство жизни». Преполагает йогу по всему миру, занимается благотворительной деятельностью, помогает в решении мировых конфликтов, участвует в межрелигиозном диалоге. Неоднократно был в России.

Рави Шанкар родился 13 мая 1956 года в городе Папанасаме (штат Тамилнад, Индия). В 1970 году окончил Бангалорский университет (степень бакалавра естественных наук).

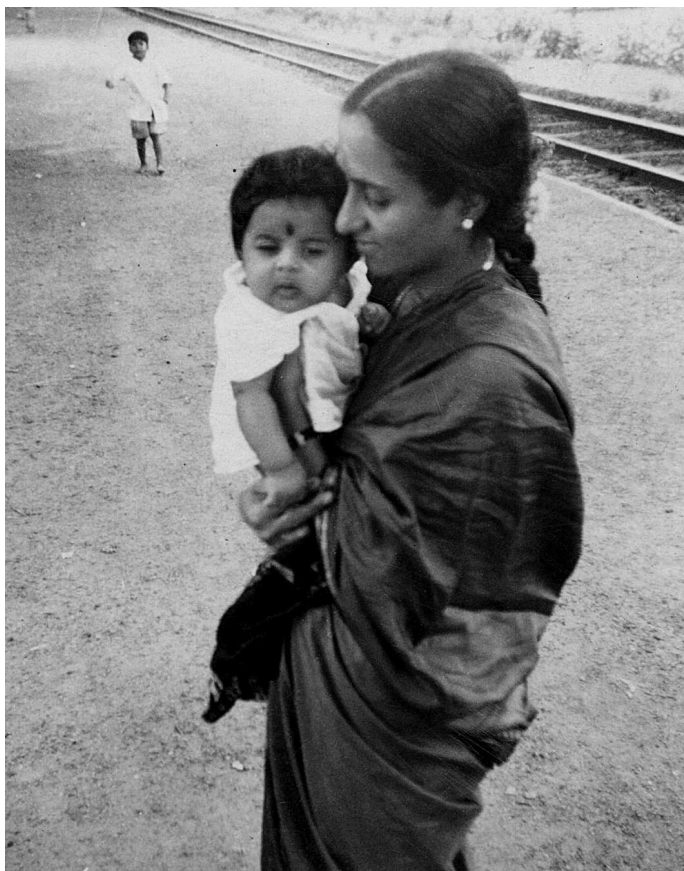
В 1980 году начал проводить по всему миру курсы, на которых обучал людей дыхательной технике сударшан-крия. Основал курсы «Искусство жизни» на территории Индии.

В 2009 году был включен в список семи самых влиятельных людей Индии по версии журнала Forbes India.

УДК 23
ББК 86.33

ISBN 978-5-04-120809-7

© Гаадт О., перевод на русский язык, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*Как и ожидалось, божий промысел проложил
путь для путешествия к бесконечности...*

Содержание

О книге	7
Пролог	9
1. Восход в полночь.....	15
2. Идли, коровы, храмы и игры	24
3. Жемчужины на берегах времени	37
4. Океан в чайной чашке	54
5. Тесная связь	72
6. Пророчество	92
7. Космический ритм.....	97
8. Больше, чем чипсы «Принглс»	108
9. На пяти холмах.....	123
10. Бессонные ночи под восточными небесами	143
11. Шепот бесконечности.....	153
12. Любовь — это не эмоция	167
13. Утоните и будьте спасены!	179
14. Великая игра всех игр	189
15. Где застывает время и течет мудрость	201
16. Весь мир — сцена Гурудева.....	211
17. Мудрость на завтрак	240
18. Весь мир — одна семья.....	251
Эпилог	265
Об авторе	268

О книге

Э то было время, когда ритуалы на долгие годы погребли под собой мудрость йоги, когда религия возобладала над человеческими ценностями, когда игры превратились в войны, а к войнам люди относились как к играм. И вот в такое время в одной живописной деревеньке на юге Индии жил мальчик, которого иногда заставляли в состоянии глубокой медитации. Он часто говорил: «Моя семья повсюду. Люди ждут меня». Тогда никто ему не верил.

Время определило судьбу миллионов людей, которые пришли к нему, чтобы познать себя. На протяжении многих лет его возвышенное присутствие и практическое учение подпитывают по всему миру такие человеческие ценности, как радость, покой и любовь. Его преобразующее искусство дыхания, сударшан крийя, стало повседневной практикой, альтернативным стилем жизни, вдохновляющим людей реализовывать свои способности. Этот мальчик стал гуру, который сделал неосязаемое осязуемым и произвел глубокие перемены в каждой сфере человеческой деятельности — от искусства до архитектуры, от заботы о здоровье до психологической реабилитации, от внутреннего покоя до внешнего динамизма.

Беззаботный ребенок и подросток, часто проводивший время в компании святых, молодой учитель медитации и почитаемый духовный мастер... Эта книга — теплые, по-семейному личные воспоминания о Гурудеве Шри Шри Рави Шанкаре, записанные его сестрой Банумати Нарасимхан, наблюдавшей его мистическую жизнь своими глазами.

Книга «Гурудев. Плато на вершине» — это попытка «уместить океан в чайной чашке» и предложить читателям глоток бесконечности.

Пролог

Истина многомерна

Сидя в первом ряду на пресс-конференции, организованной в бальном зале отеля Nacional de Cuba, я чувствовала себя островком спокойствия посреди бури эмоций и повисших в воздухе вопросов, оставшихся без ответа. В помещении — гул от по меньшей мере сотни диалогов на испанском. Пол покрыт сетью кабелей от видеокамер десятков телеканалов. Операторы изворачиваются, пытаюсь обеспечить себе лучшую точку обзора... Большинство из них было не готово к этому моменту истины. Иван Маркес, лидер Революционных вооруженных сил Колумбии (РВСК), следуя за Гурудевом, вошел в зал и занял свое место. Облаченный в ослепительно белые одеяния, с длинными волосами и бородой, похожий на святого, Гурудев своим внешним видом резко контрастировал с общим дресс-кодом мероприятия. Как по команде, всеобщее внимание сфокусировалось на сцене. «Мы согласны с господином Шанкаром, — начал Иван Маркес, — что по большому счету все мы жертвы. И если мы начнем с понимания этого, то сможем оставить позади прошлое,

мрачную историю насилия, которая не должна повториться. С его помощью мы направим наше сознание на примирение и мирное сосуществование в нашей благословенной стране, уделом которой не должна быть война. У нас могут быть свои политические цели, но теперь с новой концепцией ненасилия».

Да, многие воспринимали членов РВСК как преступников, потому что они несли ответственность за почти двести пятьдесят тысяч загубленных жизней в течение пятидесятилетнего периода. Тем не менее в глазах Гурудева было правдой и то, что они также являются жертвами, взывающими о помощи. Эти люди войны в глубине души хотели лучшего будущего для своих детей. Не первый раз Гурудев брался за подобное дело. Поездка в «красную зону» Ирака, куда даже сотрудники ООН едут, подумав дважды; переход через нейтральную зону в Шри-Ланке в попытке установить контакт с «Тиграми освобождения Тамил-Илама»; визит в терзаемую войной Украину, чтобы дать ее народу надежду, — было ли что-нибудь, чего мой брат не сделал бы ради мира?

В тот раз я впервые сопровождала его в подобной миссии. Двадцать пятого июня 2015 года мы прибыли в Боготу, столицу Колумбии, по приглашению президента Хуана Мануэля Сантоса. Десятиминутная закрытая встреча с президентом обернулась часовой дискуссией, и Гурудев

пообещал сделать все возможное, чтобы проложить курс к мирному соглашению.

Когда мы покинули страну, по пути в Гавану я думала, что мы возьмем паузу — несколько дней тишины и отдыха. Если бы я знала, что мне уготовано... В аэропорту нас встретили на винтажном автомобиле. Я думала, что он арендован специально ради Гурудева, но вскоре поняла, что на Кубе все машины такие.

Отель представлял собой старое здание в викторианском стиле — изысканно украшенное, белое и чистое. Моя комната была роскошной. В углу стоял рабочий стол. Очень красивые прикроватные светильники, расписанные вручную. Мне стало очень приятно на душе. Я устроилась в комнате и уснула с мыслью о том, как меня пробудит прекрасный рассвет. На следующий день в отеле царил возбуждение, так как все готовились ко встрече. Я не знала ни слова по-испански, но решила, что тоже туда пойду.

Мне сказали, что там будут лидеры партизанского движения, герильи, и я внутренне приготовилась встретить свирепого вида мужчин с радикальными взглядами. Но приятно удивилась, увидев очень интеллигентных людей, которые, несмотря на внешнюю напряженность, излучали теплоту и мягкость. Предполагалось, что все должны прийти безоружными, но у меня

было чувство, что оружие у участников встречи все же припрятано где-то неподалеку. Они говорили очень эмоционально. Переводчик старался передать их чувства, но усталость и отчаяние и без того были видны. Они потеряли очень много родных и близких и были изнурены нескончаемой войной. Во встрече также участвовали несколько женщин. Мне сказали, что сорок процентов членов РВСК — женщины. Многим командирам оказалось за пятьдесят и даже за шестьдесят, и потребность в мирном разрешении была совершенно очевидной. У них были своя пресса, свой телеканал и фактически свое параллельное правительство. Они были сильны, но все же очень хотели перемен.

Гурудев выслушал каждого и обсудил с ними их проблемы. Каждый момент был насыщенным. Контакт установился с самого первого дня. На второй день члены герильи признали Гурудева как Мастера. «Я раньше видел лишь деревянные и каменные фигуры святых, но сегодня я стою напротив живого святого», — сказал Пастор Алапе, один из командиров РВСК. Он дал Гурудеву два камня: один из них он попросил зарядить своей энергией и вернуть партизанам, чтобы люди могли прикасаться к нему и чувствовать его присутствие; второй — Гурудеву в подарок. На третий день партизаны пожимали Гурудеву руку и говорили: «Мы обещаем Мастеру, что будем применять принципы ненасилия Ганди». Я была тронута. Как это

возможно? Прожив всю жизнь в рамках устоявшейся жесткой системы, они оттаяли за какие-то три дня! Гурудев вселил в них смелость принять принцип ненасилия. Один из журналистов хотел узнать, как Гурудеву удалось так радикально изменить взгляды членов РВСК. Но имело ли значение в действительности, что и кем именно было сказано? СМИ провозгласили это историческим моментом. Мне выпала честь наблюдать все своими глазами.

Нам свойственно жить в своем закрытом мирке. Но поездки с Гурудевом позволили мне выбраться из этого мирка, по мере того как я убеждалась, что повсюду есть люди, которые ждут его. Например, однажды мы встретили представителей мексиканского парламента в лифте отеля, и Гурудев поприветствовал их. Узнав, что он приехал проводить мирные переговоры, они очень обрадовались и пригласили его выступить у них. Правда в том, что люди ждут его — будь то Колумбия, Южная Африка или Северный полюс, аэропорты, вокзалы или улицы. Я сопровождала его в девяноста странах и везде наблюдала зов сердец, томление искренних искателей и невероятное стремление умов обрести связь с чем-то высшим. И я видела, как благодаря ему у огромного множества людей эта связь возникала естественным образом.

В детстве, гуляя по берегу океана, я находила ракушки, такие нежные и красивые, и каждая

казалась мне настоящим сокровищем. Теперь, прогуливаясь по берегам времени, я чувствую, что собрала множество драгоценных моментов в моей жизни...

После пресс-конференции мы с Гурудевом пошли прогуляться по пляжу. Я шла молча, наслаждаясь успокаивающим шумом океана. В моей жизни так много событий приходило и растворялось, как эти волны передо мной... И в то же время в глубине океана – покой. Все вокруг меня изменилось, но я осталась прежней. Гурудев остался прежним. Я ущипнула себя, чтобы убедиться, что это правда – он мой брат, мой Мастер. Но кто он в действительности?

1 / Восход в полночь

Крошечная капелька воды, предвестница летнего дождя, упала с темного полуночного неба на лист кокосовой пальмы, прежде чем коснуться земли. Освежающая прохлада растекалась по венам иссохшей почвы от мягкого касания каждой капли в таинственной ночи. Дождь лил все сильнее, и земляной аромат усиливался и заполнял открытый дворик. Этот дождь был добрым знаком, означавшим, что ангелы счастливы. Аламелу-перима (тетя) с благодарностью посмотрела на небо, и нежная улыбка скользнула по ее лицу. Внимание остальных было сосредоточено на глубоких вздохах и столах, которые доносились из за массивных дверей из тикового дерева, ведущих в маленькую комнату в родительском доме моей матери в Папанасаме. Мало кто мог представить, чей прекрасный жизненный путь вот-вот начнется.

В моих воспоминаниях Папанасам — милая деревенька, безмятежная и в то же время очень оживленная. Она расположена в двадцати пяти километрах от города Танджавур в штате Тамилнад, и ее название означает «уничтожение грехов». Ее пыльные узкие улицы были застроены рядами домов в стиле, характерном для региона Четтинад, с его типичными верандами и колоннами. Пороги домов украшали замысловатые орнаменты из рисовой муки, так называемые ранголи, демонстрирующие

творческий талант хозяек. В рисовой муке пировали маленькие белки, снующие туда-сюда, и цепочки муравьев старательно тащили крупицу за крупицей.

Наш дом, как и большинство домов в деревне, представлял собой длинное невысокое строение с каменными полами, внутренним двориком, черепичной крышей и побеленными известью стенами с треугольными выступами для масляных ламп. Дом принадлежал четырем братьям и трем сестрам — семье нашей матери, Аммы¹. Аламелу-перима была старшей из семерых. Все мои дяди и тети были худощавыми, среднего роста, с золотисто-смуглой кожей и острыми чертами лица и говорили на выразительном тамильском языке. Они дружили между собой, и Амма их очень любила. Семья младшего брата моего деда тоже жила здесь. Приехать в Папанасам для всех них означало приехать домой.

Узкая галерея снаружи дома, где принимали большинство гостей, вела к двустворчатым массивным входным дверям из бирманского тика с затейливой резьбой на верхнем бруске, изображающей богиню Лакшми. Пройдя внутрь, гость попадал в широкий холл, украшенный колоннами, со входами в жилые комнаты. Свет и свежий воздух вливались в дом через открытый внутренний дворик. Дальше по коридору располагалась кухня, центр утренней

¹ Амма — уважительное обращение к матери. — *Здесь и далее примеч. перев.*

активности, где гармонично сочетались звуки шинкования овощей, пения мантр и непринужденной болтовни. Утро обычно было наполнено домашними хлопотами, когда приходили Сваминатхан, смотритель рисовых полей, торговец овощами с корзинами свежих продуктов и цветочник. Последний приносил прекрасные гирлянды из цветков жасмина, искусно связанные банановым волокном. Мы каждый день проводили пуджу², и в наш обычный распорядок входило посещение близлежащих храмов. Затем подавался обед, обычно на банановых листьях, а во второй половине дня мы сидели вместе и болтали, попивая горячий кофе. Классическая музыка в стиле карнатик³ и игра на вине⁴ во дворике были частью обычного вечернего времяпрепровождения.

Амма происходила из ортодоксальной семьи браминов с глубоко укоренившимися традициями и ценностями. Она была религиозна, исключительно педантична во всем, что бы она ни делала, и взвешенно подходила к разнообразным запросам всех членов семьи. Амма носила чистейшее, до хруста, сари, которое тщательно гладила сама, ее длинные волосы были всегда аккуратно убраны в пучок. Я считала ее олицетворением совершенства.

² Пуджа — один из главных обрядов почитания божественного в индуизме.

³ Карнатик — традиционная музыка Южной Индии. Название происходит от названия южного штата Карнатака.

⁴ Вина — старинный индийский струнный музыкальный инструмент.

Мама рассказывала, как однажды почувствовала, что в нее проник луч света, и вскоре после этого она забеременела. В Индии принято, чтобы женщина во время беременности жила в доме своей матери. Срок был уже несколько месяцев, и вот однажды, отдыхая после обеда, Амма услышала голос ребенка, обратившийся к ней: «Мама, у тебя все в порядке?» Она сразу же рассказала об этом старшей сестре. Аламелу-перима считала, что раз каждая будущая мать может чувствовать, как ребенок пинается в животе, то, наверное, пока у нее обострена чувствительность, с малышом можно и пообщаться. Эти женщины, несмотря на свою прагматичность, верили, что все возможно.

Тринадцатое мая 1956 года. Наступил знаменательный день, и мои дяди, перима, Ситалакшми-паати (моя бабушка), Савитри-аттхайпаати (сестра моего деда) и ее семья — все были дома. Маленькую комнату справа от входа, служившую обычно кладовкой, где хранились коробки и разные нужные в хозяйстве вещи, прибрали и приготовили для рождения малыша. Помогать при родах позвали акушерку по имени Тангам.

Вся семья с большим волнением ждала появления на свет ребенка Вишалам⁵. Паати была в комнате с роженицей и помогала акушерке. Дяди, немного нервничая, расхаживали туда-сюда в нетерпеливом

⁵ Так звали Амму.